

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-167-171>

Особенности законодательного закрепления поводов и основания к возбуждению уголовного дела в УПК Республики Таджикистан

Наимов Сиявуш Саидхалимович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, siyovush_naimov@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности использования понятий поводов и оснований для возбуждения уголовного дела в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан. Автор пытается найти объяснение специфике словесных конструкций, используемых законодателем. Дается широкое толкование оснований для возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, повод и основание для возбуждения уголовного дела, уголовный процесс Республики Таджикистан

Для цитирования: Наимов С. С. Особенности законодательного закрепления поводов и основания к возбуждению уголовного дела в УПК Республики Таджикистан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 167–171. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-167-171>.

Original article

Features of legislative consolidation of the reasons and grounds for initiating a criminal case in the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan

Siyavush S. Naimov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, siyovush_naimov@mail.ru

Abstract. The article reveals the specifics of the use of the concepts of reasons and grounds for initiating a criminal case in the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan. The author tries to find an explanation for the specifics of the verbal constructions used by the legislator. A broad interpretation of the grounds for initiating a criminal case is given.

Keywords: initiation of a criminal case, the reason and the basis for the initiation of a criminal case, the criminal process of the Republic of Tajikistan

For citation: Naimov S. S. Features of legislative consolidation of the reasons and grounds for initiating a criminal case in the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 167–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-167-171>.

© Наимов С. С., 2024

Важнейшим направлением деятельности всякого государства является уголовное судопроизводство. В системе законных способов противостояния преступности оно занимает ведущее место. Несмотря на единую суть уголовно-процессуального производства и близость его целей, в каждой стране имеются свои процедурные особенности, которые придают национальный колорит процессу и оправдывают правомерность использования термина «отечественный уголовный процесс». Не бывает уголовного процесса как нечто абстрактного и идеального. Уголовный процесс всегда реален, всегда имеет государственную прописку. Как правильно указывает профессор Л. В. Головкин: «Уголовный процесс всегда институционально принадлежит какому-либо государству, создается им, приводится в действие, что, в частности, отражается в традиционной атрибутивной лингвистической конструкции» [1, с. 6], например, «Уголовный процесс Российской Федерации», «Уголовный процесс США», «Уголовный процесс Италии» и т. д.». В этот список по праву может быть включен и «Уголовный процесс Таджикистана».

Национальная специфика уголовного процесса — предмет особого научного изучения [2, с. 10]. Но самое пристальное внимание должно быть уделено особенностям, которые плохо поддаются рациональному объяснению и не вписываются в привычные доктринальные положения. В этом смысле Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее — УПК РТ) представляет немалый интерес. Так, взор процессуалиста, знакомого с уголовно-процессуальным законодательством России и государств, возникших на постсоветском пространстве, обращает внимание на особенности наименования 17 главы УПК РТ «Повод и основания для возбуждения уголовного дела».

Странность заголовка заключается в непривычных для юридической сферы терминологических нюансах. Традиционно при нормативном закреплении ключевых понятий стадии возбуждения уголовного дела акценты, как правило, расставляются несколько иначе: слово «повод» в заголовках глав и статей уголовно-процессуального закона редко (возможно, вообще впервые) используется в единственном числе. В заголовках глав и статей «поводы» всегда во множественном числе. К примеру, глава 19 УПК Российской Федерации (далее — УПК РФ) называется — «Поводы и основание». Статья 322 УПК Республики Узбекистан (далее — УПК РУ) именуется «Поводы и основания к возбуждению

уголовного дела». Примечательно, что тот же советский УПК Таджикской ССР (ст. 103) склонялся к «поводам и основаниям». А в наименовании главы 17 УПК РТ законодатель вдруг обозначает слово «повод» в единственном числе. Мы неслучайно применили слово «вдруг». Совершенно непонятно, что это: обычная редакционная случайность или же новая юридическая закономерность, которую первым уловил законодатель Таджикистана? Вопрос интересный. Но имеет ли он какой-то практический интерес? Стоит ли на данную особенность обращать внимание?

Последние сомнения уместны, поскольку не всякое слово требует глубокой интерпретации и поиска тайного смысла. Никто, например, не озаботился тем, что термин «основание» в ряду нормативных понятий стадии возбуждения уголовного дела (в тех же заголовках глав и статей) применяется в УПК разных стран как в единственном, так и во множественном числе. Даже примеры УПК России и Узбекистана, которые мы привели выше, наглядно показывают это. И юридическую науку это обстоятельство ни разу не смутило.

Однако отсутствие внимания к проблеме не означает отсутствие проблемы. Думаем, что с «основанием» и «основаниями» тоже нужно разбираться на серьезном научном уровне [3, с. 9]. Язык уголовно-процессуального закона должен быть понятным, непротиворечивым и унифицированным.

Вернемся к заголовку главы 17 УПК РТ. Тот факт, что «повод» там представлен в единственном числе, действительно интересен, и не с позиции филологии, а с сугубо методологической точки зрения. Подчеркнем еще раз, что подобное терминологическое новшество свойственно исключительно постсоветскому УПК РТ, поэтому целесообразно выяснить, означает ли данный «терминологический ход» намеренный шаг законодателя, отражающий проверенный наукой и практикой подход (находка национального законодательства) или же это случайное стечение обстоятельств, а возможно, просто издержки русского перевода текста закона. Впрочем, последнее обстоятельство, несмотря на то, что на него намекают некоторые авторы [4, с. 19], мы отвергаем.

Вопрос о том, есть ли в данном терминологическом нюансе процессуальная целесообразность, для нас показался достойным изучения. Мы решили разобраться: имеется ли здесь скрытое противоречие или же мы имеем дело с открытым несоответствием языка

уголовно-процессуального закона устоявшейся юридической доктрине.

Начнем с понятия «повода». Как мы уже сказали, юридическая наука и практика привыкли к тому, что в заголовках глав и статей термин «поводы» всегда во множественном числе. Это оправданно, поскольку речь в законе идет именно о нескольких поводах. Закон приводит их перечень, раскрывает процедурные особенности.

УПК РФ и других стран СНГ ведут речь о разнообразных поводах, поэтому названия статей маркируют термином «поводы». УПК Таджикской ССР, который действовал до УПК РТ, тоже говорил о поводах во множественном числе. Современный УПК РТ от этой традиции полностью решил не отказываться и после сравнительно недавних изменений в УПК РТ сформулировал заголовок статьи 140 в новой редакции — «Основания и поводы к возбуждению уголовного дела». Прежняя редакция заголовка была короче: «Основания к возбуждению уголовного дела», а содержание заключалось в перечислении поводов.

В этой связи необходимо принимать во внимание не догматический аспект, а нечто другое. Дело в том, что законодатель РТ решил понятия «поводы» и «основания» наполнить несвойственным смыслом. Произошла терминологическая подмена, которую заметили процессуалисты Таджикистана и отметили недопустимость таких перестановок.

Р. Р. Юлдошев и А. Л. Арипов заявили, что в статье 140 УПК РТ произошла подмена понятий «поводы» и «основание» для возбуждения уголовного дела... Основания не могут подменить или заменить поводы для возбуждения уголовного дела, а то и наоборот» [4, с. 20].

«Анализ норм УПК Республики Таджикистан в части, регламентирующей производство в стадии возбуждения уголовного дела, — пишут они, — приводит нас к выводу о том, что работа по подготовке данного закона проводилась в отрыве от современных достижений уголовно-процессуальной науки, основанных, в свою очередь, на настоятельных требованиях правоприменительной практики. Дело в том, что в УПК РТ глава 17 именуется как «Повод и основания к возбуждению уголовного дела». Вместе с тем в УПК РТ отсутствует норма, устанавливающая перечень источников информации, которые это основание образует. В статье 140 УПК Республики Таджикистан предусмотрены только поводы к возбуждению уголовного дела, а сама

статья называется «Основания к возбуждению уголовного дела» [4, с. 20].

«Подобная «недосказанность» в тексте УПК Республики Таджикистан, — продолжают они, — обуславливает смешение в использовании понятий «поводы» и «основания» для возбуждения уголовного дела, что, по нашему мнению, недопустимо. Следовательно, в целях исправления отмеченных недостатков представляется оправданным рекомендовать внести изменения в название главы 17 и, уточнив при этом редакцию статьи 140 УПК Республики Таджикистан, изложив ее в редакции статьи 103 ранее действовавшего УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.), а также дополнив ее новой частью. Точное определение перечня поводов и единственного основания возбуждения уголовного дела в тексте закона может поставить точку в размытии границ расширительного толкования норм-положений статьи 140 УПК Республики Таджикистан» [4, с. 23].

Как видим, законодатель РТ принял эти пожелания юридической науки, но с некоторыми национальными особенностями. В статье было дано понятие «основания», но технически (в структуре статьи) раскрытие этого понятия последовало ранее перечня поводов. Заголовок главы 17 УПК РТ оставлен без изменений. Он так и звучит в своей первоначальной редакции: «Повод и основания для возбуждения уголовного дела».

В связи с этим возникает желание предложить привести текст заголовка статьи в соответствии с содержанием главы и назвать его привычно «поводы и основания». Но, возможно, обойтись и без этого, поскольку нельзя однозначно заключить, что «повод и основания» — это непригодная формулировка. Следует признать, что она просто непривычная. Во всяком случае, практического вреда эта формулировка никому не принесла. УПК РТ применялся и применяется и на практике проблем с возбуждением уголовных дел нет. Для практических работников не столь важно, именуется заявление о преступлении поводом или же его называют основанием для возбуждения уголовного дела. Главное, что закон достаточно четко описывает форму источника информации, который запускает уголовно-процессуальное производство.

Полагаем, что речь в «проблемном» заголовке идет лишь о сути, то есть в формуле «Повод и основания для возбуждения уголовного дела» говорится не столько о том, что анонсируется в соответствующей главе, сколько о том, что должно быть юридическим импульсом,

запускающим уголовное дело. Это в конкретном случае должен быть именно повод и основания как необходимая и достаточная связка, вызывающая юридическую реакцию.

В юридической литературе по поводу термина «основания» тоже есть разночтения. Кто-то говорит, что в одном поводе должно содержаться одно основание; кто-то полагает, что таких оснований должно быть много. Но это опять же, не столь принципиальная позиция [5].

Понятие «основания» не такое простое, как может показаться на первый взгляд. Мы привыкли к тому, что это понятие у нас чисто информационное, поскольку оно формулируется через термин «данные». Это мы видим и в части первой статьи 140 УПК РФ. И в предшествующей «советской» статье было то же самое. Основание — это достаточные данные, указывающие на признаки преступления, либо, как формулируется в современной редакции УПК РФ, указывающие на признаки состава преступления.

Для нас пока не важно, какая формулировка основания ближе к юридической безукоризненности. Главное, что сохраняется концептуальная суть: основание — это есть информация. В свою очередь, термин «информация» тоже обозначает весьма размытое понятие. Этой информацией может быть минимум различных и разрозненных данных, но может быть и юридически оформленная система сведений, которая именно как система и составит понятие основания. Причем, если повод к возбуждению уголовного дела есть нечто уже сформированное до начала уголовного судопроизводства, то основание формируется официальным должностным лицом в процессе приемки повода и проверки, содержащейся в нем информации.

Информация, которая содержится в поводе, сама по себе еще не формирует основания для возбуждения уголовного дела. Эта информация превращается в основание, когда оценивается по всем признакам, присущим доказательствам — относимости, допустимости, законности и так далее. Основание формируется как доказательство. И доказательство наличия признаков преступления и есть основание для возбуждения уголовного дела.

Правда, термин «доказательства» законодателем в стадии возбуждения уголовного дела не употребляется, но, тем не менее, законодатель говорит о чем-то близком. Основанием для возбуждения уголовного дела являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления (состава преступления).

С появлением термина «основания» в нормативном поле появляется связка между стадией возбуждения уголовного дела и законами логики (иногда их называют законами диалектики) [6, с. 41; 7, с. 86]. Среди этих законов есть такой, как «закон достаточного основания». То есть всякое суждение, всякое доказательство должно опираться на некие основания, через которые провозглашается истина. И решение о возбуждении уголовного дела не является исключением. Хотя эта деятельность практическая и юридическая, она, будучи основана на слове и мышлении, в большинстве своем опирается на начала логики. Когда должностное лицо оценивает информацию, сравнивает ее с уголовным кодексом (на предмет юридической оценки) и принимает решение, то возникает это самое достаточное основание уголовного дела. Тут в чистом виде, с некоторыми оговорками, и реализуется логический закон достаточного основания.

Традиционно этот закон определяется как некий принцип, суть которого заключается в простой вещи: всякие осмысленные суждения (не обязательно глубокомысленные), должны быть доказаны, должны опираться на аргументы. Возбуждение уголовного дела, принятие этого решения — это первая стадия доказывания. Тут есть свои средства, свои особенности, необходимые для того, чтобы эти аргументы добыть. Особенность в том, что в данном случае доказывается гипотеза. Выдвигается обоснованная гипотеза, дело возбуждается на основании гипотетического преступления. То есть это предположение, но оно опять же должно быть аргументировано, опираться на данные. В этом есть действие закона достаточного основания, а повод — это как раз средство формализации основания, чтобы основание приобрело определенную форму, в которой оно должно быть закреплено, чтобы иметь юридические последствия. Вот повод — заявление о преступлении, в нем, с одной стороны, провозглашается публичное право каждого гражданина заявить о преступлении, а, с другой — определяются процедурные нюансы формального начала уголовного процесса.

Логический закон достаточного основания, как мы заметим, говорит о достаточном основании (единственное число), а не об основаниях. Но это точно так же как уголовно-процессуальный закон говорит о доказательствах, но результаты всего процесса доказывания можно тоже назвать единым доказательством. Но, очевидно, что это «логическое основание» складыва-

ется из определенных информационных частей, которые в совокупности достигают уровня достаточности для принятия решений. Мы видим, что этот критерий полностью реализуется, если информации достаточно для констатации этого достаточного основания. Если основание есть, то дело возбуждается; если информации не хватает, то принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Но поскольку эта деятельность процессуальная, основание должно приходиться через систему установленных законом источников, которые и называются поводами для возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, в чисто логическом смысле в законном решении о возбуждении дела нет отдельно оснований и нет отдельно поводов. Повод и основание переплетаются друг с другом как форма и содержание. Поэтому можно говорить об их сочетании в тексте закона в разных пропорциях: «повод и основание», «повод и основания», «поводы и основания». В УПК бывших союзных республик мы найдем все варианты словесного обозначения этой пары. Исходя из этого, можно сделать вывод, что словесное обозначение количественной степени поводов и оснований — это вещь, которая не препятствует практической деятельности. Просто УПК Таджикистана решил немножко оригинально подойти к изложению информации. Это нельзя оценить как правильно или неправильно. Это можно пометить словом «непривычно».

Поэтому «национальная» формулировка «повод и основания» ничуть не противоречат природе и сути стадии возбуждения уголовного дела. Ни каким образом не тормозит эту деятельность. Можно, конечно, настаивать на унификации языка уголовно-процессуального закона. Но возникает вопрос: «Что выбрать эталоном?» В принципе, если не считать единством терминологии совпадение терминологии до последней буквы, то в принципиальном ключе эта унификация уже имеется, во всяком случае, в законодательстве стран, отнесенных к семейству советского уголовно-процессуального права. Мы видим одинаковые слова и, главное, одинаковые смыслы. Но пусть такой индивидуальный подход, выражающийся в формуле «повод и основания» и замена местами частей статьи, будет национальной приметой УПК Таджикистана, и приметой не единственной [8].

Список источников

1. Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. Москва: изд. дом «Городец», 2022.

2. Куланбаева З. А. Понятие и проблемы системы поводов к возбуждению уголовного дела в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: материалы II Международной научно-практической конференции, Махачкала, 26 января 2015 года. Махачкала, 2015. С. 147–153.

3. Елинский И. В. Основание для возбуждения уголовного дела: толкование понятия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 87–89.

4. Юлдошев Р. Р., Арипов А. Л. Правовое регулирование полномочий суда по возбуждению уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. 2-е изд., испр. и перераб. Душанбе: изд-во «Ирфон», 2017.

5. Кузьменко Е. С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.

6. Коридзе М. Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

7. Юлдошев Р. Р. Деятельность суда по возбуждению уголовного дела в Таджикистане: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 61–68.

References

1. Golovko L. V. The state and its criminal proceedings: monograph. Moscow: "Gorodets" Publ., 2022.

2. Kulanbayeva Z. A. The concept and problems of the system of reasons for initiating a criminal case in the criminal proceedings of the Kyrgyz Republic. Theoretical and practical problems of the development of modern science: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Makhachkala of January 26, 2015. Makhachkala, 2015. Pp. 147–153.

3. Elinsky I. V. The basis for initiating a criminal case: interpretation of the concept. *Crime investigation: problems and solutions*, 2015, no. 2 (8), pp. 87–89.

4. Yuldoshev R. R., Aripov A. L. Legal regulation of the powers of the court to initiate criminal proceedings: problems and prospects: monograph. 2nd ed., ispr. and overwork. Dushanbe: Irfon Publ., 2017.

5. Kuzmenko E. S. The system of reasons for initiating a criminal case: theoretical and applied aspects. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2007.

6. Koridze M. T. Modern tasks of the stage of initiation of a criminal case and means of their solution. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2006.

7. Yuldoshev R. R. Activity of the court on initiation of criminal proceedings in Tajikistan: history and modernity. *Criminal Justice*, 2014, no. 1 (3), pp. 61–68.